

А.В. Манин-Уралец

**Уверуй в Бога
с логикой.
Книга 2**

А.В. Манин-Уралец

Уверуй в Бога с логикой. Книга 2

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Уверуй в Бога с логикой. Книга 2 / А. Манин-Уралец — «Автор»,
2026

В книге представлены следующие 60 глав «Чтений» по евангельской тематике, ставшие первым значительным опытом литературных размышлений автора, с опорой на «Толкование Евангелия» Б. И. Гладкова, одобренного в свое время святым преподобным Иоанном Кронштадтским, и ныне переиздаваемого. Знакомясь с книгой «Толкований» автор сделал для себя открытие: уверовать в Бога легче, включив в правильном направлении логику, в результате чего родилось большое произведение «Чтения с «Толкованием Евангелия о полноте веры в Бога», и это – 2-я книга философско-богословского труда с отдельным вопросом о мере Веры и градации греха.

Содержание

LXI	7
LXII	8
LXIII	10
LXIV	12
LXV	14
LXVI	16
LXVIII	19
LXIX	20
LXX	21
LXXI	23
LXXII	25
LXXIII	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

А.В. Манин-Уралец

Уверуй в Бога с логикой. Книга 2

Уверовал в Бога с логикой?!

Если есть что сказать – скажи! – сказал я себе и, пользуясь чудом Интернета, опубликовал в электронном виде то, что мною было написано более пяти лет назад. В то время перечитав Новый Завет, и прочтя его толкование, я на одном дыхании менее чем за месяц создал 240 глав очень большой книги «Чтений». И о том, что верное в ней создал, разумеется, тоже чудом.

Идея же создания такой книги у меня возникла в результате прочтения, бывшего популярным еще в царской России, «Толкования Евангелия» Б. И. Гладкова, одобренного в свое время святым преподобным Иоанном Кронштадтским, и ныне переиздаваемого.

Пройдя далеко за трехсотую страницу этого толстого фолианта, я понял, что многое по христианству можно постигнуть буквально в считанные дни и даже часы. И я вдруг ощутил, что уверовать в существование Бога возможно даже лишь логикой, разумеется, если к Богу открылась душа. Уверовать не только в Иисуса Христа, жившего среди нас человеком, а и в Бога Отца Его и в Духа Святого, то есть в Троицу. Это может быть итогом внушения евангельского слова, литературного богословия или богословской философии, но суть дела это не меняет. И даже самовнушение делу не помеха. Чувство веры приходит людям по-разному, главное, чтобы это внушение было от души и с любовью к Богу, а возникшее чувство веры принесло удивление, удовольствие и восторг.

Главное, чтобы в ответ на желание уверовать пришел отклик Духа Святого. В Евангелии от Иоанна в главе 3;34 Иоанном Крестителем сказано: «Не мерою дает Бог Духа». А в Евангелии от Марка в главе 8;23 Иисус сказал: «Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему». То есть вера в душе просыпается, как только ее касается Дух, и с этим возрастают лучшие качества и возможности человека. А далее речь идет о мере веры и градации греха в судьбе каждого пришедшего к церкви на пути к укреплению веры в Евангелие. Эта тема стала доминирующей в процессе создания данной книги, где для раскрытия темы потребовалось включение некоторых околонуточных инструментариев.

И хотя большая надежда в основном на логику не предлагается панацеей, здравая рассудительность является одним из главных христианских качеств, и я уверен, что для человека, стремящегося к вере – включить логику и ум, чтобы вдруг ощутить на душе открытие лучшего из всего, что есть в мире - это даже для сомневающегося в чудесах по-своему очень светлый и счастливый путь!

При написании книги, чтобы в ней появились свои фабула и сюжет, мне потребовалось поднять какую-нибудь проблему. Ее мне подсказала внутренняя потребность анализа меры веры и градации греха. И хотя по трактовке истин Библии я, не считая своей беглой беллетристики, ранее не издал ни строки, вдруг понял, что с удовольствием отвечу себе на вопросы, которые, несомненно, так или иначе, волнуют всех во всем свете.

В этой книге, написанной с опорой на труд Б. И. Гладкова в 2019 году и изданной с названием «Чтения с «Толкованием Евангелия» о полноте веры в Бога», я решал и другую важную для себя задачу: в эпоху непрекращающихся нападков на наше прошлое захотелось точно разглядеть, что путь России, совершаемый замыслом Божиим верными Его стражами заповеданных истин был пройден и в советское время.

После написания этой книги я сделал новые шаги по пути распознавания евангельских истин, и прошу строго не судить за допущенные штрихи или страницы заблуждений в моих первых авторских «чтениях» во всех 240 главах. Тем более, что данная электронная публикация - это вариант книги без компетентной редакторской правки, а также и без коммента-

риев вступления и заключения, имевших место в издании 2019 года. В том издании эти комментарии свидетельствовали о попытках вашего покорного слуги, выпускника Московского историко-архивного института, аналитически высказаться и по трактовке одних из главных исторических и общесоциологических законов, движущих с 1917 по 1991 годы жизнь социализма советского образца. Оговорюсь, что не принимаю всерьез огульные нападки на время СССР, полные осуждения, злобы и будто отчаяния, что ничто нельзя повернуть вспять. Об «открытом» мною историческом Законе советского промышленного предприятия (предприятия СССР) можно ознакомиться в других моих рефератах и монографиях.

Данным электронным изданием я выполняю задачи: 1) вторую подачу написанного материала под другим заголовком - «Уверуй в Бога логикой», отражающим мою цель вызвать внимание к электронному изданию одновременно многих людей; 2) наглядно доказать, что включив цель, логику и найдя хороший источник по библейской тематике, многие могут за считанные часы и дни 1 - ощутить восторг принадлежности к миллионам людей христианской церкви, 2 - счастье в своей мере понимания смыслов библейских текстов, 3 - обрести чудесную способность за недели или месяцы создать богословский труд, если в чем-то и подобный данному, но лишь 4 - с раскрытием своей личной оригинальной проблемы. 3) Всем этим подвигнуть читателей без промедления подняться на ступеньку по пути веры в Бога, начав с решения этой задачи внимательным чтением евангельской литературы, полагаясь на простые логику и здравомыслие.

Кроме того, я, как автор, сохранил возможность опубликовать в будущем книгу в ее первоначальном типографском издании, только, быть может, исправленной и дополненной.

Все выделенное в книге курсивом или заключенное в кавычки, в том числе с указанием на тексты Библии, взято в труде «Толкование Евангелия» Б. И. Гладкова, 5 издания (СПб 1913 г.) /Переизданного в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в 2012 году/.

Публикую свою книгу из 240 глав, разделив на 4 части. В «Литресе» за Частью 2 искать: «Уверуй в Бога логикой». Части 3 и Часть 4.

В каждой части данное вступление будет повторено.

LXI

При более пространным объяснении Благовестия, можно добавить, что Явление Иисуса Христа с его новым учением не согласовывалось с представлениями иудеев о своем Мессии Спасителе, могучем и беспощадном царе израильском, который поставил бы евреев над всеми людьми на земле.

С тех пор шла борьба Иисуса и затем Его учеников и апостолов за насаждение нового учения, с осуществлением многих добрых чудесных дел, пока в ненависти к Христу влиятельные силы из иудейского народа, первосвященники, фарисеи, законники и старшины не добились от римских властей его казни распятием на кресте.

Иисус Христос умер, как человек.

Иисус Христос умер, но воскрес, доказав, что Он Сын Бога Отца, посланный к людям с Новым Заветом вместо Старого Завета, хотя и не отменяя добрых законов еврейского народа. Он Господь Бог человекам.

В мире стало распространяться христианство.

Далее, прежде всего, следует подчеркнуть, что отличие православной веры и католической веры от протестантской веры заключается в том, что в православии и католичестве наряду с верой в Бога необходимо совершение добрых дел в миру, что отвергается, как обязанность, некоторыми протестантами.

Православная Церковь является Церковью соборной, свято следующей учениям Христа и Его апостолов, а также сохраняющей различные церковные обряды, которые не признают сектантские церкви.

Кому необходимо знать о принципиальных различиях протестантской и католической церквей, можно для начала ограничиться тем, что сообщить о разделении двух церквей из-за такого разногласия: православные люди считают, что Бог Дух Святой исходит от Бога Отца, а католики - что от Отца и от Сына...

Имеются те разногласия, которые можно преодолевать безболезненно, но есть и те, которые в Символах Веры разнят церкви принципиально.

Есть разногласия среди проповедников, имеется неисчислимое число мнений по разным позициям.

Например, из чтения Нового Завета можно при желании заключить, что все предопределено, и в Царство Небесное войдут все давно уже избранные Богом Отцом.

Наш автор, Б. И. Гладков, замечает, как бы, говоря от имени Христа:

«Воля Отца Моего, чтобы все уверовали в Меня и все пришли ко Мне...

//Каждый// приходящий ко Мне приходит по воле Отца Моего, и этот приход его как бы дается ему Отцом...

//Ну, а если// кто отвергает волю Божию, тому и не дано от Отца Моего прийти ко Мне.

Для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не будет дано ему от Отца Моего» (См. Ин. 6.); (397).

Многие из желающих уверовать могут сослаться, что все равно уже все распределены.

Так и надо стараться, чтобы укрепить в себе уверенность: что вы находитесь среди распределенных, то есть избранных в Царство Небесное.

Читаем: «Но громадное большинство следовавших за Ним поражались только совершаемыми Им чудесами, истинной же веры в Него не имели.

Такие последователи неблагонадежны и непостоянны» (398). То есть они веровали, но без усилий над собой, чтобы совершенствоваться в вере, стать благонадежными и постоянными христианами, они не могли рассчитывать на большую гарантию распределения их в сторону «предназначенных», избранных для вечной жизни.

LXII

И сегодня толпы людей ходят в протестантские церкви, они заполняют огромные залы, чтобы послушать о чудесах, совершаемых среди них, братьев во Христе, в мирской жизни.

При этом, воздавая хвалу Господу, ликуя, многие ограничиваются доказательством присутствия в церкви и веры своей к Богу жертвованием денег; в жизни, хотя и являются не добрее и не злее других верующих христиан, все же, в основной массе своей несколько заносчивы в «протестантизме», в протесте против старых церковных канонов, в своей вере, которую считают более современной, может даже, прогрессивной за порогом XX века.

И если богатые участвуют в благотворительности, большинство остальных, как бы, могут не считать обязанностью совершать более добрых дел, чем совершают их, собираясь в церкви; либо вне церкви совершают добрые дела, в основном, для сторонников своей церкви.

При этом, они могут быть более уверенные в себе и более успешные в мирских делах.

Поскольку такие люди не очень-то обременяют совесть, больше сил отдают себе, чем те, кто силы делит и на себя, и на других; кто делится своей жизнью и добрыми делами (не путать с систематическими добрыми поступками и добрым отношением к собакам, лошадям, заповедникам – животным, растениям, недрам и ландшафтам).

В общем, это в менталитете протестантского Запада, забота, прежде всего, о своих интересах, не самым тесным образом увязанных с Заветами Бога: относиться к другим так, как хотели бы, чтобы также относились к вам самим.

В успешных в экономическом плане протестантских странах по отношению даже к целым чужим народам относятся весьма эгоистично, ведут политику вызывающе прагматично.

И если они вкладывают деньги, то вкладывают так, чтобы они возвратились обратно фактом получения какой-то заранее просчитанной, и обязательной, выгоды.

Там, как видно, уже мало заботит, что, приглядевшись, высмотрит в их душах и в их сердцах Господь Бог; их пастыри внушили им, что они взяли все грехи своих верующих на себя.

Может, каждый пастырь и берет грехи чужих людей на себя, но это не доказано.

Уже факт, что в Западных странах начался упадок христианства, закрываются церкви и сдаются в аренду даже не христианским конфессиям.

Старые добрые семейные ценности уступили место новым либеральным ценностям, эгоизму, толерантности ради полной свободы и беспредельного разнообразия потребления всевозможных житейских зрелищ и удовольствий.

Тогда как почитание традиций предков - вера плюс добрые дела – это доказанный факт добродетели большого множества глубоко верующих людей любой христианской церкви, особенно же в Православии, которое укрепляет свои позиции.

«Да, Господь, указавший на одного из двенадцати как на изменника и врага Своего, обнаружил тем Свое всеведение... доказал, что ему ведомо и будущее» (399).

Но если Господу ведомо будущее, то, конечно же, как ему может быть не ведомо то, что уже было?!

Да, мы должны признать, что если мы что-то делаем или не делаем, то делаем или не делаем от того, что должно быть именно так, а не иначе.

Но это не значит, что мы должны быть статистами в вере.

По крайней мере, раз мы своими верой и добрыми делами рассчитываем попасть в строй прощенных для Царства Небесного, что станем похожи на ангелов бестелесных, то мы должны отличать добро от зла, добрые деяния от бездейтельности, устройство дома своего от лени и разорения дарованного для созидания и сохранения.

Ведь, подарив Сад Эдемский Первому Адаму для вечной блаженной жизни, Бог сразу же заповедовал: возделывать и охранять сад.

И он не заповедовал:

«Лишь веруй в Меня и люби Меня!

Было бы неразумно не любить своего Творца, сотворившего тебя, а тем более не верить в существование того, кто тебя создал.

Вместе с тем в понятии верить в отца своего, Отца Адама входит и вера не в существование Его, а в силу, могущество и славу Его.

Если кто-то не способен принять историю Адама как за ту историю, которая не была искажена древними писателями, и от этого он не слишком-то верит в Бога, как Отца Адама, тот человек, все же, никак не может не признать то, что является Силой, Могуществом, Славой, Всеведением, Вездесущием, Милостью, Любовью, на которых стоит вообще все наше земное (землянское), человеческое мирозданье.

Надо твердо верить для начала в любое предание о нашем Создателе, рядом окажется Дух Святой, и, несомненно скоро он же поселится и в вашей душе, и некоторые очень быстро окажутся «в Духе»!

LXIII

Говоря о Царствии Божием на земле, надо понимать, что речь может идти даже всего лишь о попытке его создания, и если желающий уверовать в Господа нашего Иисуса Христа опасается быть недостойным не то что Царства Небесного, но даже Царства Божьего на земле, то это напрасно.

Жить с Христом в душе, стараясь делать как можно меньше глупостей, это уже участие в строительстве Царства Божьего.

В этом смысле нашу нынешнюю жизнь можно считать Царством Божиим во грехах, поскольку миллионы людей у нас верующих во Христа и десятки миллионов желали бы уверовать, но не понимают, как к этому подступиться.

В значительной степени препятствием этому служит то, что все окончившие духовные учреждения обязаны придерживаться строгих канонов и достаточно строгих правил при высказывании собственных мнений.

Есть и табу.

Мы же, не обремененные тем, чем желали бы быть не обремененными и иные окончившие семинарии, продолжаем тему о мере веры и градации греха, с целью убедить желающих уверовать, что это никогда не поздно, и многие градации грехов могут восприниматься со стороны Господа Бога, как градации пути к вере.

Как вера бывает более крепкая, так и менее крепкая, шаткая, так и грехи имеют свою градацию – от тех, от которых надо топтать ногами и отряхивать пыль, чтобы было наглядно видно, что здесь поселился грех, до тех грехов, которые вызывают желание топтать ногами, но в то же время и прощать.

«Заповедуя семидесяти //ученикам// отрясать от ног прах тех городов, в которых не примут их, Иисус добавил:

«Но и в таком случае, уходя, кротко говорите не принявшим вас: знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. //См.: Лк. 10.//

Не укоряйте их, не гневайтесь, а предупредите, что если покаются, то могут быть спасены, ибо Царство Божие близко, не закрыто и для них.

Но если они и после этого станут упорствовать, то жителям Содома отраднее будет в последний день, чем им» (401).

Мы здесь можем видеть, что такую кару могут заслужить не те, кто не принял христиан и их учение, или, по крайней мере, покался, что не принял гостей, когда проповедники уже отошли, но кто был прощен заранее, ибо Иисус предвидел то, как могло быть и как в ряде случаев будет.

И заранее же не были прощены не те, кому не выразят обиду, над кем потешатся, топая перед ними ногами, отряхивая пыль мира их, и кого тем самым простят от имени Иисуса Христа, а заранее не были прощены, кого простили, а они так и не одумались, и не приняли Христовых проповедников.

Надо ли некоторым из нас в современных реалиях, если мы не приветили верующих, а потом пожалели, полагать, что отныне нам будет хуже, чем жителям сгоревшего и разрушенного Содома?

Если все слова Иисуса и обращены как к современникам, так и к потомкам до самого Страшного Суда, то, все же, при жизни Его, это были слова пришедшего в мир людей Бога.

И Он мог быть более категоричен или суров к тем или иным людям и народам.

Как Он мог бы быть и более милосердным к иным людям и городам, чем если это свершится сегодня к иным из них, когда человечество живет в отсутствие в нем Сына Человеческого, Иисуса, умершего за нас и смертью Своею смерть поправшего, а мы все грешим.

Вопросы звучат обоснованно.

С тех пор люди к закону Божьему прибавили множество своих законов и правил, инструкций, кодексов, текстов торжественных клятв и так далее.

Тем самым они засвидетельствовали множество новых грехов своих, то есть того плохого, чего делать, согласно новым законам и правилам, нежелательно или категорично нельзя.

(У нас ныне 1500 профессий, для каждой имеются свои инструкции и в каждой свои предпочтения и запреты).

Но если так, то на новые поколения нельзя накладывать ответственность старых поколений.

И, в принципе, каждый из осознавших отступление от законов Божьих его государства, народа, его семьи и себя самого, как вынужденную меру жизни, он не будет сильно осужден Богом.

«Не порицая, но и не осуждая, но и не хваля Своих учеников, нарушающих это предание //есть хлеб с неумытыми руками//, Иисус спрашивает книжников и фарисеев: «Зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?»

Что выше: закон, данный Богом, или ваше предание?»

Книжники и фарисеи забыли, что Моисей, повторяя отцам их данные Богом законы, сказал: Все, что я заповедаю вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того (Втор. 12, 32).

Они //же// прибавили от себя к закону Моисея множество дополнений и приписали их самому Моисею...» (402).

Сегодня Бог также может предъявить свои требования (претензии) к современникам, которые знают, что ничего бы не надо прибавлять к тому, что лучше и не обозначишь, к заповедям Божьим, но, тем не менее, делают так, как делают.

Но, несомненно, Бог учтет, что прошло две тысячи лет грехов, и многие уже поколения живут в греховных законах, а в них множество людей является законопослушными, тогда как они послушно исполняют законы греховного мира.

Но оставаться законопослушным это, по меньшей мере, та планка, ниже которой опускаться – значит грешить уже достаточно или очень сильно.

Христианство за два тысячелетия в любом случае изменило мир, и добропорядочностью считается то, что таковым считалось бы, в основном, и самим Иисусом.

Поэтому все добропорядочное мы можем называть «божеским».

А все недобропорядочное – как не угодное Иисусу, хотя градации добропорядочности со времени его пребывания на земле значительно изменились.

LXIV

Целью нашей работы, помимо того, что мы пытаемся оправдать всех идущих к вере, как верующих в своей низшей градации, но уже вне смертельного и какого-то особо ужасного греха (в ряду пресловутых «семи») является оправдать и сотни миллионы советских людей.

Под добропорядочной жизнью они понимали ту добропорядочность, которая была, с одной стороны, угодна и Богу, являлась «божеской», и ту, которую одобрял весь трудовой народ.

Весь трудовой народ ошибаться не может.

Он может только принять то, что ему навязывают, выполнять то, что ему навязали, но он не назовет Это слепой верой, а назовет необходимостью веры в Это.

Если весь народ израильский ожидал Мессию избавителя от римского ига лишь по мановению руки, шелчка пальцев Его, Спасителя, а получил не такого Мессию, это не обязательно значит, что он не понимал, что перед ним Сын Божий, и он даже понимал, что перед ним Сын Божий, но поскольку Он не такой, какого хотели в силу человеческих страстей, то Он не может быть признан как тот, которого ожидали.

Отказываясь от святой веры в Бога и в Православную Церковь, советский народ с 1917 года решил строить подобие «Царства Божия», в определенной идеологизме, в отдельно взятой стране - Советской России и затем в СССР, ибо ничего более желанного, чем наступившее Царство Божие – царство справедливости - для православного народа быть не могло.

Если бы Церковь не восприняла большевистскую власть столь неприязненно и агрессивно, то большевики, конечно же, не ответили бы ей тем же самым.

Но случилось то, что случилось, и народ с большим сожалением, но и с большим желанием начать новый эксперимент, решил уповать на Бога в душе, ибо в душе православного Бог неистребим.

Православная личность, христианская душевность (См. 1 Кор. 2, 4) требует преобразований и сотворения дел добрых постоянно, и не делая их для других – страдает.

Это в душе людей осталось, но поскольку церковь была еще и сословной, то с отменой всякой сословности отменили и церковные; все национализировали, поэтому национализировали и материальную часть Церкви. Потом церковные права возродили, но уже без сословности в Церкви.

Начались искажения истины и Божьей правды.

«Фарисеи учили юношей, под видом благочестия, презирать отцов. Если кто из родителей говорил сыну: дай мне овцу, которую ты имеешь, или тельца, или иное что, то им отвечали: то, чем ты желаешь от меня пользоваться, я отдаю в дар Богу, и ты не можешь получить этого.

Отсюда происходило двоякое зло: и Богу не приносили, и родителей, под предлогом приношения Богу, лишали дара; и оскорбляли родителей под предлогом обязанности к Богу, и Бога – под предлогом обязанности к родителям» (Златоуст. Беседы на Ев. Мф. LI); (403).

Да, в революции были и миллионы таких людей и, следовательно, подобных случаев.

Революция развивалась под воздействием объективно складывавшихся обстоятельств, и в ней и к доброму, и злему одинаково можно было бы отнести и следующее:

«Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря (Мф. 15): эти люди чтут Бога и молятся Ему только наружно; уста их говорят одно, а сердце чувствует другое; сердца их далеко от Бога. Они отвергают Его заповеди и заменяют их своими, заповедями человеческими. Напрасно же они думают, что таким путем могут угодить Богу; напрасно они учат тому же и других» (403).

Что касается конкретно российского случая, то в том, как развивались новые законы социализма, вероятно, был промысел Божий.

Бог дал людям возможность все заработанное сообща и по отдельности объединить, начать этим пользоваться.

Использовать как орудия труда и производства, назвать как угодно, сформировать какие угодно трудовые коллективные и производственные отношения, связать все это с наукой, министерствами и учреждениями государственного аппарата контроля ради скорейшего решения задач по укреплению обороноспособности страны и приобретению на международной арене своего заслуженного места.

Тем самым Господь Бог посеял на территории СССР семена построения социализма.

Начиная с каждой конкретной рабочей операции и с каждого трудового отношения, универсальных во всех отраслях, социализм получил новый язык понятий и смыслов, словарь которых составляет около 15 - 20 000 слов и фраз их определений с расшифровкой микроисторических явлений (атомов и молекул целого) данной эпохи.

Уже спустя несколько лет после начала революционных процессов построения нового общества не планы правительства, а естественные процессы превращения нового советского Слова в реалии мирской жизни создали социализм советского образца.

Цель его была обеспечить надежную обороноспособность, и она была достигнута, хотя страну несколько раз попытались разорвать в клочья, все время опаздывая, переоценивая свои силы и недооценивая новые могучие ресурсы и потенциал советского социализма.

Тем самым недооценивая знаки Божьи в отношении России, Европы и планеты Земля.

При этом, советская страна стала жить по понятиям равенства, справедливости, помощи ближним, а также и самоотверженности ради общего и единого «Господа Бога Социализма с человеческим лицом».

Если бы в России накануне Октября был наглядный пример святой молитвы к Богу и пример явленного чуда – например, разгром немецких армий и быстрое окончание первой мировой войны, то народ мог бы молитвой искать себе силы и славы и впредь.

Но теперь народ решил искупить свою вину перед Богом невероятно тяжелой работой, которая с Божьей помощью создала страну, которая могла тягаться своей силой и славой с любой другой страной мира.

LXV

В России не забывали Бога.

Но как и в древней Иудее, стали учиться придумывать новые законы и к сказанному Божьему слову добавлять свое слово, будто уже ранее озвученному самим Богом, хотя отнюдь и не для того, чтобы всерьез заставить себя и всех отказаться от чувства присутствия Бога во всем.

Как бы там ни было, попробовали жить за счет своего ума.

И свершилось предначертанное.

«Так... всякое учение, не содержащее в основе своей правды Божией, будет рано или поздно отвергнуто.

Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они – слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (404).

Могли советские люди опасаться, что какой-то вождь может оказаться слепым, и тогда слепо повинующийся народ вслед за ним упадет в яму? Конечно, да. Но могли ли отказаться от того, что даровал Господь Бог – возможность строить на земле Царство Божье Равенства и Справедливости? Не могли.

То есть могли бы, но тогда не участвовали бы в очень увлекательном эксперименте.

Поэтому поддержали его.

Дали бы возможность делать что-либо исключительное другое – то поддержали бы и это.

Как бы там ни было, а все советские смыслы и понятия основывались на божеских заповедях, только лишь на них неизбежно наслаивались мирские конституции, законы, правила, инструкции, кодексы, торжественные клятвы, образцы договоров и другое.

Это ведет всюду к подмене заповеди «не убий» - применяй меры государственного воздействия (репрессивные «меры социальной защиты») к не желающим строить «Царство Божие Равенства и Справедливости» - как кару, какую применял Моисей и Бог к идущим в разрез с волей Бога.

«Ставленником Бога на земле, мирским царем» становился народный вождь, имевший права создавать как институт милосердия, так и институт подавления.

Имелись ли для этого самые веские основания?

Имелись.

«Он, с воплем и сокрушением сердечным, воскликнул: Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе!

Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф. 23, 37).

Сколько раз совершались в России бунты и восстания, сколько раз власти вынуждали свой бедный народ страдать в различных войнах, когда вели эти войны неумело, или обеспечивали победу ценой слишком уж большой крови.

Кто к кому мог здесь иметь претензии?

Разумеется, не цари к народу, но народ к царям, как ставникам Божьим, должным так угождать Богу, чтобы он благоволил к русским детям своим!

Нужда православных людей не всегда позволяла им уделять много времени добрым делам, и поэтому они компенсировали эту недостачу своим смирением перед всеми царями, умелыми и неумелыми, а также самоотверженностью в войнах, а в советское время также и на трудовых ударных стройках.

Это состояние сделать достаточно добра, чтобы успокоить собственную душу испокон было национальной и необходимой чертой русского православного человека.

В этом смысле и советский человек был православный человек!

Он не был православным верующим, и был почти слабо верующим протестантом, так как каждый считал, что достаточно, если он верит в Бога в душе.

Разумеется, он не был верующим в Бога протестантом, не был верующим других церквей, а был «безбожником», поскольку жил в эпоху богоборчества, иконоборчества и «церквоборчества».

Причем, в душе большинства людей всегда вызывал благоговейное чувство вид храма Церкви, даже и изрядно пострадавшего от разрухи, и в миллионах семей дома висели на стенах либо стояли на полках иконы, а Министерство культуры и издательства выпускали в продажу превосходные иллюстрированные книги, открытки, марки с изображениями библейских персонажей, пусть даже и пропагандируя, прежде всего, шедевры художников, скульпторов или архитекторов, а также и знакомя с историей человечества.

LXVI

Идеология социалистического уже имела, но в российских условиях она трансформировалась в советский социализм, основанный, прежде всего, на практике изменений ситуаций и запросов населения.

Население могло подчиниться власти, если бы власть доказала, что способна что-то решать молниеносно, поскольку люди устали от войны, от беспорядков, от унижений перед западными «проповедниками» и своими подпевалами западных воззрений на русский мир и русский путь.

Новая власть, как по мановению волшебной палочки, будто волею Бога Всемогущего, приняла решение все сделать общим, и это общее должно служить для построения нового счастливого мира на земле.

Во всяком случае, именно это, прежде всего, восприняла основная масса народа, и она поддержала большевиков.

Иные большевистские идеологи пытались развернуть эшелон революции в сторону Запада, не считаясь с величиной пролития русской крови, как не посчитались с нею, когда ввергли Россию в первую мировую войну, но народ не поддержал «троцкистов», и даже не поддержал «бухаринцев», ратовавших за аграрный путь развития России, СССР.

Народ поддержал новую власть ради самых кардинальных решений и действий – и он, приняв курс на индустриализацию, чтобы догнать и перегнать Запад, засучил рукава и затем в основной своей массе не жалел об этом – трудно, но увлеченно и уверенно строя жизнь от пятилетки к пятилетке, от десятилетия к десятилетию, во многом догнав, а где-то и перегнав Запад.

Это был мир борьбы.

Каждый верующий в социализм осознавал, что он боец, воин, защитник новой «Божьей социалистической правды» и – ощущая отовсюду напор на свои позиции, разил мечом налево и направо.

Революционеры, поддавшись этому порыву, поддерживая своих мужей, братьев и отцов, в порыве энтузиазма построить социальное «царство Божье на земле», становились ослепленными идеями и желаниями, и в параксизме, порой, случайно выплескивали из ванночки воду вместе с ребеночком.

Не мир мы несем, но меч, чтобы искоренить старое и построить все новое! – вот был лозунг новой жизни.

Многое было взято из Библии, чтобы придать новому движению больше привлекательности и гармонии, в новые советские смыслы и понятия.

Во главе всех гражданских групп встали пролетарии, рабочие и крестьяне, и именно они стали править балом. Сотни тысяч и миллионы руководителей на разных постах во всех городах и селах, в деревнях и в общинах являлись бывшими крестьянами или городскими трудящимися людьми, рабочими фабрик, мастерских и заводов.

У вершины власти вставали люди из простых рабоче-крестьянских семей.

Люди знали, что их обделили верой, Божьими храмами, которые были закрыты многими тысячами по всей стране, они ощущали себя грешными.

Но преобразования были столь грандиозными, что они казались чудом, Божьим промыслом, и перед ними вставали «иконы» с ликами вождей, которым люди с православным прошлым и православием в душе поклонялись, веруя, что эти вожди, словно, мессии, приведут к светлостроительству.

LXVI

I

В этом светлом будущем виделся и день Страшного Суда, но только этот суд стал вершиться уже сейчас, отделяя «праведных» от «неправедных».

Люди понимали, что в этом судилище оказались замешаны те, кого хотелось бы видеть по свою сторону, не заслуживающие никакой кары.

Но люди, помня себя в состоянии крепкой веры, отдавали себе отчет, что в день Второго пришествия Христа многие оказались бы в той половине отвергнутых от Царства Небесного, о которых в мирской жизни так было бы и подумать нельзя.

Христу виднее, кто прав, а кто виноват.

Народ это всегда хорошо знал.

И от того народ попустительствовал суду государственного аппарата, веруя, что строится «царство Божие» на земле, вот-вот наступит светлое будущее, а суд уже идет.

Это не догадки, не домыслы, это элементарная логика вещей.

Как является фактом, что при отмене сословности, попали в разряд высших «сословий» выходцы из простых народных пластов.

И все, прежде всего, распределялось для них, и они быстро привыкали к этому.

Другим доставалось меньше, порой и крохи, но и те уже не роптали, а просили хотя бы крох.

И в этом смирении также проявилось то, что люди сердцами и душами оставались во многом православными.

Еще недавно они и могли бы все повернуть обратно в свою сторону, потопить все в крови, как, например, генерал, армия которого стояла под Санкт-Петербургом, могла бы вступить в бой с менее организованными революционными силами и одержать верх.

Но не хотелось крови мирных, даже и восставших против несправедливости.

И разве не они, офицеры и генералы, только что сами свергли царя ради той же справедливости и построения нового государства?

Православные души надеялись, что промыслом Своим Господь скоро наведет надлежащий порядок.

Но пути Господни неисповедимы, и Он дал шанс большевикам, которые искренне желали любыми путями сохранить этот шанс – впервые в мировой истории отдать власть в руки тех, кто вечно по-рабски трудится, вечно под гнетом хозяев. (Но разве Господом отменялись хозяева и работающие на них?)

Да, теперь те, кто были последними, стали, как и предвещалось, первыми, а бывшие первые стали последними, и они просили себе крох.

Если бы Церковь так и поставила вопрос в начале революционного движения, то, возможно, социализм в СССР был бы совсем иным.

Но Церковь отвернулась от наставшей потребности народной увидеть чудо преображения своей жизни в революционное мгновение ока, которое пообещали большевики, и бывшие первые запросили у последних крох для своих детей.

Разумеется, Церковь по-прежнему выполняла свою священную, святую обязанность.

«Постепенно приближаясь к Иисусу, хананеянка //сирофиникиянка; не еврейка// наконец подошла к Нему и по словам евангелиста Марка, припала к ногам Его... и просила Его, чтобы изгнал беса из ее дочери (7, 25-26).

Она... кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне. Иисус все еще испытывал ее веру и молчал, а затем на неотступную мольбу ее ответил: Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (407).

Ни в коем случае не желая оправдать какие-либо мерзкие действия закоренелых грешника по натуре, все же, мы вынуждены признать, что многое подобное, выхватываемое из контекста Библии, использовалось в оправдание действий новой власти.

Если Церковь предавала анафеме новую власть, новый строй, то и новая власть и новый строй, порой, нарочно и с сарказмом цитировали себе в угоду из Библии то, что, как сами могли понимать, было заведомой подтасовкой, ложью, лукавством.

В потоке революционной пропаганды библейское воспринималось как становящееся явью.

Далее: «Подтверждая ту же мысль, что благовествовать надо прежде всего евреям, чадам Божиим, и что благовествование это нельзя считать оконченным, Христос сказал хананеянке:

«Дай прежде насытиться детям //См: Мк. 7//, дай мне окончить Мое дело у тех, которым обещано было Мое пришествие; как нехорошо отнимать хлеб у детей и бросать его псам, так нельзя и Мне спасти язычников, когда не все еще сделано для спасения евреев».

LXVIII

Верующие до революции, в революционных условиях видели, что они, поступая так сами с просящими из бывших дворян, поступают правильно, чтобы обеспечить, прежде всего, свои насущные потребности. Ведь революционеры больше трудятся, больше рискуют, идут на сознательные жертвы, и по справедливости все, прежде всего, - должно принадлежать им.

Это одна из причин, почему советские люди в огромном своем числе, хотя и жалели участь своей Церкви, участь своих любимых храмов, все же, могли уже обходиться без них, потому что советская жизнь с ее советскими проповедями, в принципе, по множеству направлений, соответствовала душевным и даже духовным запросам людей, поскольку во многом она была отголоском из Библейских заповедей и истин, в чем-то и Божьей правды.

Иначе Господь не допустил бы социализма и «самостоятельного» развития его в СССР. Он допустил социализм, советскую эпоху.

И кто в ней из «последних» грешных принял волю Господнюю, тот нашел в советской жизни свое место.

В том числе многие семьи из бывших хозяев фабрик и заводов.

Кроме того, во власть очень быстро пришли люди из бывших христианских сект, и они около двух десятилетий имели большое влияние на ход событий, связанных с отношением к православию.

...«Не смея возражать сыну Давидову, женщина эта, сознавая свое недостойнство перед Ним, скромно подтверждает слова Его: «Так, Господи! //Мк. 7//

Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам, но ведь и псы, сидя под столом, едят те крохи хлеба, которые падают со стола господ их; дай же и мне воспользоваться хотя крохами тех благодеяний, которые Ты так щедро даешь евреям» (408).

Но «... Христос не имел намерения выразить язычникам то презрение, какое питали к ним евреи.

По учению Его, все люди равны перед Богом; все, несмотря на происхождение и принадлежность к той или другой народности, могут идти к Нему и, творя выраженную Им волю Божию, войти в Царство Небесное» //, если ищут Правды Его// (407).

Таким образом, все желающие уверовать в Христа сегодня, те, кому могут говорить о жестокости Бога, что Он «допускал» в революцию, в период СССР – в период богоборчества, должны быть убеждены, что Бог чрезвычайно милосерден, он всемогущ, но справедлив.

«Тронутый смирением и силой веры хананейки, Иисус воскликнул: О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему...» (408); (См. Мф. 15, 22-28).

И надо быть убежденными, что если были допущены Богом советская власть, советский строй, советская жизнь, новый советский народ, то надо с пониманием относиться и к советскому народу, и надо относиться с симпатией к тому, что кажется несправедливым, когда вся эта кажущаяся «несправедливость» базировалась на простых вещах во имя простых людей труда.

Людям были отданы все средства производства, и чем больше восстанавливалось, открывалось и строилось промышленных предприятий, тем больше вокруг каждого из них «как по волшебству, по чуду Божьему» обязательно (!) вырастал рабочий квартал, рабочий поселок со всеми необходимыми атрибутами социально-культурного быта.

Причем, зачастую без вложения больших финансовых средств и дотаций, без привлечения подрядных организаций, а с вложением энергии энтузиазма и накопленного в жизни опыта что-то делать своими руками, накопленных навыков в каких-то профессиях и за счет сэкономленных фондов, материалов, времени.

LXIX

Это чудо социализма, о котором вовсе не подозревали главные устроители революции, в том числе Ленин, Троцкий, Сталин и другие, и стало тем даром, который преподнес Господь Бог, позволив начать эксперимент строительства нового социального справедливого общества, впервые среди людей и множества народностей планеты Земля.

И даже, может быть, и не позволил в тот миг, так или иначе, поступать, а попросту открыл кладовую Космической исторической памяти (Божьей) для людей России, оказавшихся в той ситуации.

Нами этот феномен рассматривается как Закон исторического потенциала советского промышленного предприятия, выраженный в объективном градоформировании и градообразовании за счет слияния всех видов ресурсов и дополнительной энергии энтузиазма безостановочно и ненасытно совершенствовать соцкультбыт, как душевную и духовную потребность с появлением всех известных в мире социальных услуг.

Перечень их невелик: сто, двести, триста основных услуг, в которых нуждается общность людей в городе и большом поселке, меньше услуг в деревне, где они замещаются своими хозяйственными делами и мероприятиями.

В этом с большим энтузиазмом стали участвовать все строители «царства Божьего на Земле» - царства социализма: и бывшие бедные, и бывшие богатые - все, кто не отвернулся от своего народа, от главных установок партии и правительства, и тем самым и от Бога, которому всегда угодно, чтобы люди осознали свои грехи и пришли к выполнению богоугодного, к послушанию народной власти.

Да и как отвернуться добрым людям от острой необходимости, потребности души и сердца выйти и помочь построить общежитие, дом, детские ясли и детский сад, школу, разбить сквер, соорудить детские и игровые площадки, провести электросети, заровнять и засыпать дороги, участвовать в субботниках – когда все это дает самый, что ни на есть, наглядный результат эффективности всеобщего коллективного труда, в котором единицы отлынивающих.

И - когда есть кому, и как, воспитывать лентяев, чтобы сделать из большинства из них добрых трудолюбивых людей, а именно общественным организациям из числа избранных активных избранников общества.

Даже заставить учиться, повышать образование.

Социализм советского образца шел к Богу, возвращаясь к Нему, тем путем, который был дарован России всем потенциалом его старинного коллективного образа жизни и мышления, всем потенциалом недовольства подневольных хозяевами, когда его действия приводили не к порядку и покою, а к бедам народным, всем потенциалом строить жилье и создавать новую малую родину возле фабрики и завода, всем потенциалом географических и материальных ресурсов, слияния научно-технического и культурного потенциала центральных районов с материальными и трудовыми ресурсами, а также и культурным потенциалом периферийных районов.

Потенциалом терпения в вере, веры в лучший завтрашний день, в светлое будущее своих детей.

LXX

«Как часто мы, обращаясь к Богу с какой-либо просьбой и не получая скоро просимого, охладеваем к молитве и говорим: я молился, просил, но ничего из этого не вышло, и потому перестал молиться.

Перестанем же рассуждать и говорить так и научимся примером хананеянки неотступно просить Бога; будем помнить всегда, что если мы и не получаем от Бога просимого, то причиной того – мы сами: Бог, как беспредельное Добро и Любовь, подает всем по вере и делам, поэтому если мы не получаем просимого, то или имеем недостаточную веру, не могущую воспринять дар Божий, или по грехам своим недостойны этого дара» (408).

Но быть недостойными по грехам своим – это относится только к исключительно порочным людям.

Для остальных же автор, Б. И. Гладков, здесь рекомендует поступать так:

«Постараемся же укрепить свою веру, поменьше грешить, а побольше делать добрых дел, и тогда будем смиренно, терпеливо и неотступно, по примеру хананеянки, просить Бога с непоколебимой уверенностью, что рано или поздно получим просимое.

Просите, - сказал Христос, - и дано будет вам! (Мф. 7, 7); (409)

Конечно, легче посоветовать – просить Бога с «непоколебимой уверенностью», чем самому даже верить, что на это способны люди в принципе.

Быть непоколебимо уверенным в Боге, это уже стоять на грани, за которой Царство Небесное без прохождения этапа Страшного Суда, а, может, уже быть вписанным в список небожителей этого Царства.

Так, уже вошли туда святые апостолы и иные святые, как находятся там Моисей и Илия, явившиеся на глаза людям одновременно с явившимся после воскрешения Иисусом Христом.

Верить без единого колебания в вере вряд ли возможно, ибо пришлось бы и святому смотреть на грешника только с жалостью, а ведь в градациях можно общаться – и с сожалением, и с отеческой печальной заботой о заблудившемся сыне и с восторгом и слезами по вернувшемуся блудному сыну, и с сердечной тоской при виде того, как этой встрече заревновал брат, не расстававшийся с отцом...

Видов и форм проявления божеского промысла много.

Одного Господь поднимает на ноги, и он тот час же идет вприпрыжку; другой вначале распрямляет члены, ощущает прилив здоровья в суставы, и лишь потом чувствует, что может идти.

Одних Господь исцеляет заочно, других в присутствии Своем словом, а третьих и словом и прикосновением.

И все имеет свой обязательный глубокий смысл.

И все имеет свою причину, созданную ситуацией.

Советские люди, видя вокруг различные необыкновенные чудеса, где и сами были активными участниками и свидетелями, в том числе, когда видели, как вдруг они живут уже в приличном поселке, в общежитиях и даже, теперь уже, в своих новых домах (а за 20 лет на местах небольших поселений, деревень, сел, станций, в пригородах и на пустырях в необжитых местностях и районах были построены десятки тысяч новых промышленных поселков городского типа и городов), были часто похожи на тех наивных и восторженных людей, о которых мы можем сказать следующим образом.

Иисус исцеляя, «велел им не говорить никому об этом чуде.

Но они, обрадованные и удивленные, не могли скрыть своего восторга от толпы, к которой тотчас возвратились и все рассказали.

Иисус повторил Свое запрещение, но и это не подействовало...

//Творя «чудеса»,// чем более Иисус приказывал им хранить молчание, тем более они говорили о Нем.

Весть о совершившемся чуде быстро облетела всю толпу народа; все удивлялись и говорили: все хорошо делает – и глухих делает слышащими, и немых – говорящими» //См.: Мк. 7// (410).

(В эпохе социализма И. В. Сталину было не нужно, чтобы люди распространяли догадки о чуде Божьем в буквальном смысле, ему было выгодно, чтобы совершавшиеся успехи в строительстве относили за счет его мудрой личности /мессия/, мудрого руководства партии и правительства).

Очевидно, что если человек сделает что-то вопреки «приказу» Иисуса, он и не помыслит наказать их за это.

От того восторженно, уверенные, что идут правильным путем, оглашая чудо свершений советского строя, спешили распространить весть об этом все советские труженики-энтузиасты, чувствующие, что прозрели – узнали то, о чем могли бы не узнать во всю свою жизнь, если бы не освободились от сословностей, каст, неравенства, унижений – а именно, что можно и им в этой жизни иметь свою свободу и свое счастье, и что возможности для этого есть, если их всех объединить.

Они узнали о существовании дополнительной энергии, рождаемой коллективизмом; оказывается, если один человек не сделает за день, условно, одну телегу, то сто человек, если объединены целью заработать, да еще совместно построить для своих семей социально-бытовую инфраструктуру, за день сделают сто, двести, триста и более телег.

Иногда задания становились слишком сложными, но коллективы убеждали себя, что это необходимо.

Коллективизм не давал свободы, как воли, но эта несвобода была несвободой по долгу их личной совести, такая «несвобода» устраивало несоизмеримо больше, чем несвобода служения не общей цели всего коллектива поселка, города, народа, всей России, а одному господину и одному хозяину.

LXXI

Став советскими людьми трудовых коллективов, люди увидели столь много сотворенных добрых дел, от ликвидации беспризорничества миллионов людей до всеобщей грамотности и медицинского бесплатного обслуживания всего населения, что им не требовалось лишних доказательств того, что советская власть способна совершить любые чудеса.

Как и ее народные вожди.

«...Он... был окружен множеством людей, приведших с собой хромых, слепых, немых, увечных и страждущих другими болезнями.

Вера в чудотворную силу Иисуса была так велика, что никто из приведших к нему больных //уже как прежде// не просил Его ни прикоснуться к больному, ни даже сказать слово, чтобы больной выздоровел, как это бывало прежде; подходившие теперь к Иисусу молча повергали больных к ногам Его, и Он исцелял их» (Там же); (См.: Мф. 15, 30-31).

Образ Иисуса здесь, в гиперболической метафоре, - это реальные величайшие достижения социализма.

В течение всего лишь одного поколения, которое первой частью молодой сознательной жизни было в царизме, а второй – уже в советской эпохе, сотням миллионов людей удалось показать такие чудеса, о которых до того можно было только мечтать, и что казалось вовсе несбыточным.

Это, конечно, касается и создания Победы над фашизмом благодаря индустриализации и самоотверженности духа советских людей, и создания ядерного щита в то время, когда, казалось, Запад получил оружие гарантированного уничтожения СССР; это также и освоение космоса, и лучшие мировые достижения в науке, культуре и искусстве, и другое.

Изголодавшийся по здоровому духу в душе своей народ получил избавление от вольных и невольных унижений со стороны хозяев, беззастенчиво наживавшихся на нем (на его коллективности за простую оплату труда без возможности сообща строить свой соцкультбыт за счет своей же, дополнительной, энергии энтузиазма такого строительства), хотя бы среди этих хозяев были миллионы очень достойных православных людей.

Конечно, и среди энтузиастов новой жизни, среди их десятков миллионов активных тружеников, верящих в правильный курс партии и правительства, не было, наверное, ни одного, кто до конца знал истинную суть социализма, коммунизма, их конечной цели, называвших эту цель «светлым будущим».

Как трудно постигнуть все тонкости библейских учений, теологии, так непросто было разобраться и в самом социальном строе, который продиктовал условия своего существования почти вне зависимости от воли людей и полного осознания содеянного ими на грешной земле.

Нет в мире ни одного учения и ни одной идеологии, где было бы все множеству людей предельно понятно от начала и до конца.

И даже непоколебимая вера в Бога не может открыть человеку все истины ответов на волнующие людей вопросы, и даже желание такой веры не освобождает людей от сомнений.

«Евангелист Марк, передавая вполне согласно с евангелистом Матфеем подробности вторичного умножения хлебов, выражает недоумение апостолов в следующих словах: Откуда мог бы кто взять здесь в пустыне хлебов, чтобы накормить их? (8, 4).

Вопрос их «кто мог бы?» доказывает, как они далеки были от непоколебимой веры во всемогущество Иисуса» (411), даже имея уже идентичный пример (обеспечение народа хлебом) Его могущества.

Тем более было много сомнений в умах советских людей по отношению к своим вождям, людей, которые поддерживали свой советский строй душой и сердцем: их отличала от остальных

ных лишь неисчезающее в душах и сердцах пламя созидать, делать для себя огромное добро, как бы, из ничего.

Еще недавно они были бедны и унижены, а теперь они строят многоэтажные дома, предприятия, квартиры и развитую хорошую социальную инфраструктуру для себя, для своих детей и внуков.

Они уже летают на самолетах, путешествуют ради удовольствия.

Да, они для этого очень хорошо трудятся, а не просто работают; то есть они работают более того, что положено согласно штатному расписанию и должностной инструкции каждому, и это и есть советский труд – отдавать часть своей энергии на общественные дела без обязательной оплаты за дополнительный труд, но с огромной вероятностью компенсировать это за счет приобретения каких-либо материальных благ: в виде путевок на отдых, в том числе для членов своей семьи, в виде беспрепятственного поступления в вуз, в виде улучшенного жилья, в виде быстрого продвижения по служебной лестнице и так далее.

LXXII

Главное было иметь способность это осознать, то есть верить, а потому стремиться работать еще, и еще, и еще старательнее и лучше.

Хотя бы на йоту каждый Божий день.

Эта «йота» создавалась из множества возможностей: перевыполнить план хотя бы на один процент больше предыдущего месяца (а в год это выйдет 12-15 процентов перевыполнения годового задания и дополнительные тысячи и миллионы рублей на развитие соцкультбыта), подать рацпредложение, поучаствовать в трудном спортивном турнире, выйти на субботник, выступить перед новичками на собрании, выйти с патриотической инициативой, отработать какие-то часы на стройке детского сада, взять любую общественную нагрузку в профсоюзе, в комсомоле или парткоме.

И так далее.

Это было велением времени, и все это хорошо понимали: чем больше отдаешься общественной работе, тем больше получишь при распределении материальных благ.

По-иному было очень редко.

В том числе для тех, кто понимал знамение времени, но обладал нерешительным характером, тогда как время требовало, порой, смело вставать за свои интересы.

Это было время диктатуры трудящихся, хотя официально «диктатура пролетариата» была отменена Конституцией 1936 года.

«Но фарисеи и саддукеи //последние не верили в жизнь после смерти// настолько ослеплены были своими превратными понятиями о Мессии, что потеряли способность различать эти знамения времен.

Хотя они привыкли по известным признакам судить о будущем, например о предстоящей погоде, и вечером, видя красное небо, говорят: завтра будет вёдро; а поутру, видя багровое небо, говорят: сегодня будет ненастье... и потому должны были бы по известным им... (знамениям) узнать наступление времени Мессии, но упорно не хотят.

Лицемеры! – сказал им Иисус. – Различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете» (См: Мф. 16); (412).

Кто-то страдал от того, что в начальники попадали люди жестокосердные.

Таких довольно быстро выживали и снизу, и сверху, так как никто не был заинтересован, чтобы трудящиеся работали с плохим настроением, хуже, чем полагалось.

Но они бывали, и страдания были.

Мог бы одним махом вождь Сталин запретить таким лезть во власть, руководить людьми?

Нет, потому что в иных случаях жесткие самолюбивые характеры выполняли свою определенную роль, потом их передвигали или увольняли.

Были по-своему угодны своему еврейскому народу и фарисеи, и законники, книжники, и саддукеи.

«А Иисус, сев в лодку, скорбел об ожесточении сердец фарисеев и саддукеев, которых оставил теперь с толпой народа на берегу» (412).

То есть, идущие к вере, должны укрепляться в мысли, что не все, кажущееся неуютным, является обязательно вредным.

От того и существует некая якобы «божья несправедливость», что Бог как раз и хочет создать большую гармонию развития даже в миру воцарения Царства Божьего на земле.

Сталин безо всякого сомнения должен был время от времени невольно сравнивать себя с тем, кто, как Мессия, был послан в мир, чтобы осуществить свою великую миссию.

Так думали о себе все сильные грешные завоеватели мира сего.

Значит, безбожником он не мог быть по определению. Как по определению таковым не может быть ни один солдат на войне.

И он знал, что нельзя уповать только на чудеса социализма, поскольку то, что кажется чудесным вначале, потом становится привычным, потребуются новые чудеса, а проявлять их будет все сложнее.

Требовалось, чтобы в обществе наступила определенная стагнация: не ожидание чуда коммунизма, а привычка жить трудностями и их преодолениями.

От того первоначальный революционный энтузиазм трансформировался в будничные энтузиазм выполнения какого-то обязательно плана.

От этого план стал «его величеством» в повседневной жизни народа, тем более что плановая экономика только выигрывала от этого.

В слове об Иисусе, автор пишет: «Он знал, что вера, поддерживаемая лишь чудесами, ненадежна; такая вера требует все новых и новых чудес, а без них не только охладевает, но даже переходит иногда в неверие.

Он знал, что пораженные чудесами... могли провозгласить Его Царем... то есть признать Его не тем Мессией, каким Он был, а каким им хотелось Его видеть...

//И, только от того, что Он знал все это// поэтому Он всегда уклонялся от всяких поводов к провозглашению Его Мессией и даже запрещал апостолам разглашать, что Он Христос...» (414).

LXXIII

Сталин действовал сообразно обстановке, пока не осознал свою великую миссию в истории России и, несмотря на то что первоначально социализм и коммунизм для многих казался иным, он повел свою политику так, как считал нужным для исполнения своей великой миссии – в жестком тоталитарном режиме, чтобы защитить позиции страны на мировой арене и в дальнейшей истории.

Для этого он, как бы, позволил истребить многих людей.

И мы их все жалеем так же, как жалеем всех истребленных бедных евреев, ходящих по пустыне и подвергшихся самым ужасным наказаниям за то, что не умели исполнять законы Божьи.

Но в то же время мы осознаем, что эти жертвы были неизбежны.

Для уменьшения их и стократного сокращения пришлось бы сдать Москву и Ленинград, сдать окраинные земли разных народностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.